

ПАСТОР ВНЕ ЗАКОНА

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ

Родился в Москве, студент-журналист третьего курса МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный автор радио

«Ннига» и блога «ЛитРес:

Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой метеоплощадне «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

В начале года в издательстве Inspiria вышел роман Уны Харт «Нога запоют мертвецы» о злонключениях пастора-черноннижнина Эйрина Магнуссона в Исландии XVII вена. Разбираемса, что общего у писательницы и Гомера, всегда ли хороша стилизация и как текст трансформируется за пятьсот страниц.

Последние годы мира фантастики оказались в железной хватке нельтской мифологии — фейри и их производные всех мастей просто онкупировали литературный рынок. С учетом того, что нельтская мифология пронинала и в шотландские, и в английские, и в ирландские, и даже в исландские сназания, у многих читателей возникает непредвиденный рефленс. При обнаружении на полне фантастики о старой доброй Исландии тут же возникают ассоциации с фейри (и только потом со скальдами, рунами, двумя Эддами...).

С романом Уны Харт такой фокус не пройдет — долой пикси и духов, да здравствует XVII вен, христианство и немного колдовства.

«Нога запоют мертвецы» — авторская фантазия, этаная переработка сназаний о преподобном пастыре Эйрике, реальном герое исландских легенд. Тут Уна Харт берет на себя ношу Гомера — как и он, собирает по кусочкам разные истории, превращая их в большой художественный эпос. Отличие, не считая культурного контекста, одно — Гомеру не приходилось стилизовать текст под старину, а вот Уна Харт в этом деле даже слегка перестаралась. Впрочем, обо все по порядку.

Роман получился очень рельефным — автор не просто так сидела на тематических сайтах и беседовала с антропологами. Исландский быт, от жизни пасторского прихода до описания кислой сыворотки и отвара из мха, покрывает текст такой выпуклой, шершавой черепицей. «Нога запоют мертвецы» — магический реализм, так что в руки героев попадают книги заклинаний, у рун есть реальная власть, а восставшие мертвецы

заставляют обидчиков есть кладбищенскую землю. Впрочем, это все тоже не с потолка взято: элементы существующих легенд и поверий вплетены в сюжет, иногда — в важные эпизоды, а иногда — просто так, для яркости деталей. Так, например, оказывается, что, по поверьям исландцев, если казненный человек при жизни был добрым и праведным, на его могиле вырастает рябина. Рубить ее — большой грех.

Но больше всего роман Уны Харт невероятен далеко не этим. История претерпевает огромные метаморфозы: книга начинается как детская лагерная страшилка, которую авантурные ученики пастора решают воплотить в жизнь, — кому не захочется найти книгу заклинаний старого колдуна? И не важно, что тот зарыт на кладбище вместе с ней и, неожиданно, коровой. Мертвеца ведь можно заставить подняться — Эйрик как раз знает пару фокусов. Где-то в середине текст внезапно превращается в альтернативного «Ведьмана», где вместо Лютика и Геральта приключаются двое не менее прекрасных мужчин: подросток Эйрик и его друг Магнус. Теперь они уже полноправные пасторы. Тут-то читатель задним числом и думает, мол, ну все, сейчас развернется пестрая череда историй, где святые отцы будут спасать прекрасных дев и побеждать умертвий. Правда, заканчивает мысль тот же читатель, уже с грустью — без «Чеканной монеты», но на то всегда остается Netflix. И тут роман вновь делает очередной нульбит! Уна Харт показывает себя мастером трансмутаций — история становится семейной драмой, спрятанной под той самой черепицей исторических деталей. Драма эта, конечно, проклевывалась чуть раньше — когда юная героиня Диса приручила морского монстра, а потом застала разборки отца и любовника матери. Оба в итоге погибли. След от этого события тянется до конца книги, выливаясь в ссоры со старшим братом и измененную картину мира Дисы. «Когда запоют мертвецы» — это такой пестрый пряничный домик на фундаменте магического

реализма, за витражными окнами которого творятся семейные драмы. Никто их не замечает, не показывает — а вот Уна Харт решает вымести сор из этой избы. Примерно то же самое вышло бы у Бернарда Шоу в его «Доме, где разбиваются сердца», если бы он, снажем, успел пропустить пару стаканчиков горячительного с Толкином.

Но есть у романа и другая, темная сторона. «Когда запоют мертвецы» будто бы уносит читателя на университетские пары по истории зарубежной литературы. Автор перестаралась со стилизацией — ей, в отличие от масла, нашу можно слегка испортить. В тексте достаточно часто встречаются сравнения и метафоры, связанные с овцами и их шнурами. Само собой, что овцеводство — чуть ли не главное занятие исландцев того времени, но и повествование тут идет далеко не от первого лица. К тому же язык порой может казаться слегка чопорным, как и сами герои. Иногда они говорят будто бы фразами из средневекового эпоса, условной «Песни о Роланде». Только вот проблема: там это смотрится органично. Тут, в современном романе, — нет.

«Когда запоют мертвецы» — книга для неспешного чтения, с неторопливым сюжетом. Герои, конечно, сходятся в середине книги, но магистральной интриги здесь как таковой нет. Хотя Уна Харт постоянно подбрасывает локальные: то неясно, куда ушел из дома отец Дисы, то что за книгу ей так надо добыть, то кто зверски убил девушку, живущую на отшибе. Так что здесь просто стоит застесаться свободным временем и плыть по течению — неспешному и ласковому — этого романа. «Когда запоют мертвецы» — далеко не «Пираты Карибского моря» со спецэффектами и Джонни Деппом. Скорее документальный сериал по Discovery, где сценаристы, пока режиссер не видит, позволили себе чуть больше дозволенного.

